

Литература

1. Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. 5-е изд. Спб., 1913.
2. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Рус. книга, 1993.

Н. В. Каменских,
К. В. Петриченко (студ.)

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х гг. XX в.

О тяжелейшем и разрушительном тотальном кризисе в России первой половины 90-х гг. XX в. написано немало. Данная статья ставит своей целью обобщить взгляды некоторых российских экономистов на причины экономического кризиса.

Кризис начался в условиях административно-командной системы. Это заставляет предположить, что сама система обнаружила в себе глубокие кризисные изменения идеологического, политического и экономического характера.

В 70-е гг. XX в. все страны мира переживали серьезные экономические трудности. Закончился период ресурсоемких технологий. Это и определило, по мнению Н.В.Раскова, завершение очередного долговременного кондратьевского цикла [1, с.67]. Формировалась новая восходящая кондратьевская волна экономического и технологического прогресса.

Одним из постулатов Н.Д.Кондратьева заключался в том, что длинные волны экономического развития связаны с социально-политическими изменениями в стране. Командно-административный социализм сумел просуществовать в рамках одного технологического цикла (50-60 лет). Новые информационные технологии требовали большей свободы слова, открытости, смелости. Деидеологизация и деполитизация экономики не могли не сказаться на ее состоянии. По мнению Н.И.Рыжкова, бывшего премьер-министра СССР (1985-1990), "самое тяжелое для руководителей всех рангов было то, что политика все

время бежала впереди экономики, не считаясь с реальной действительностью и возможностями" [2, с. 64]. По мнению нынешнего премьер-министра В.С. Черномырдина, одной из важнейших причин кризиса является потеря властями управления экономикой, кризис власти, развал СССР.

Действительно, уже к 1989 г. ясно обозначилась агония союзной власти. Перетягивание каната между союзной и республиканскими властями завершилось августовской революцией 1991 г., в результате которой потеряла власть и перестала существовать КПСС, распался СССР. На экономическом и технологическом состоянии производства негативно сказалась неразбериха в организации, управлении и правовом обеспечении государственных предприятий, которые управлялись административно. При переходе к рыночной экономике были ликвидированы центральные органы планирования, материально-технического обеспечения, а также большинство министерств. Образовался вакуум управления. Госпредприятия оказались без управления. И хотя был решен вопрос о хозяйственной и экономической самостоятельности предприятий, никакой правовой и нормативной базы не было создано. Государство фактически утратило рычаги управления собственными предприятиями. Распад СССР разорвал существующие производственные связи, создал невероятные трудности в функционировании предприятий, так как был разрушен единый народнохозяйственный комплекс.

Переход к новому технологическому способу производства требовал определенных структурных перемен в экономике. Правительство СССР стремилось разрешить экономические трудности на путях традиционных технологий, наращивания ресурсов и централизованного планирования. В стране имел место структурный перекос в сторону ВПК, тяжелой промышленности, происходило наращивание в основном традиционных технологий. Практически уже в 1985 г., когда начались агония и распад системы, возникли проблемы в выборе приоритетов НТП. Глава правительства Н.И. Рыжков в качестве приоритета предложил такую отрасль, как машиностроение (в то время как в мире приоритетными объявлялись такие отрасли, как атомная промышленность, электроника, исследование космоса, биотехнологии). Выделенные средства на развитие машиностроения отрасль смогла освоить лишь на 1/3 [2, с. 84], а с началом кризиса именно эта отрасль подверглась особенно разрушительному действию: производство в машиност-

роении сократилось более чем на 44%. И до сих пор в нашей стране нет серьезной структурной программы, программы конверсии, не определены технологические приоритеты. Наша страна не смогла подняться на гребень новой промышленной волны, мы выпали из всемирного ритма технологического развития.

Более тяжелому течению кризиса способствовали различные отклонения внутреннего и внешнего характера. Так, безвозмездная помощь зарубежным странам составила в период с 1986 по 1989 гг. около 60 млрд инвалютных рублей - 1,1% ВВП, причем 22 млрд из них - помощь Кубе; война в Афганистане поглотила в 1985 г. 2,6 млрд р., или 7,2 млн р. в сутки, а уже в 1987 г. - 5,4 млрд р., или 14,7 млн р. в сутки; антиалкогольная кампания привела к потере 67 млрд р.; также следует отметить поспешные и непродуманные действия нового российского правительства.

Переход к рыночным отношениям бывших стран-членов СЭВ привел к резкому сокращению торговли с ними. В 1992 г. их удельный вес в товарообороте России сократился до 18% против 36 % в 1990 г.; займы, кредиты и долги России составляли в 1992 г. 70 млрд долл., а к концу 1995 г. весь внешний долг России составил уже 130 млрд долл.; экономические реформы правительства Е.Т.Гайдара ударили по ВПК, который являлся ядром высоких технологий.

В 1990 г. только в научном обеспечении участвовало 1 млн 600 тыс. ученых и специалистов. К настоящему времени из ВПК ушло 500 тыс. чел. Затраты на опытно-конструкторские работы уменьшились в 8,5 раза, в гражданском комплексе - в 5 раз. При этом доля сырья в экспорте резко увеличилась. Только в 1993 г. вывоз нефти при снижении ее производства увеличился с 66 до 80 млн тонн, а внутреннее потребление топлива сократилось в 1994 г. на 8-10%. А такая мера, как замораживание валютных счетов предприятий, работавших на экспорт, привела к падению заинтересованности этих предприятий, спаду и даже остановке производства [2, с. 236, 277].

Особо следует остановиться на такой мере, как либерализация цен. Эта необходимая мера была не до конца продумана, поспешно проведена, что привело к нарушению процесса воспроизводства основного капитала к осени 1992 г. Резкий переход к свободной рыночной экономике в условиях, когда основная часть предприятий оставалась государственными, а в стране были налицо спад производс-

тва, всеобщий дефицит, разрыв союзных экономических связей, выглядит как "красногвардейская атака на коммунизм". И результат этой политики - глубокая стагфляция при неясных перспективах выхода из кризиса [1, с.69].

Либерализация цен и заработной платы вызвала инфляционный взрыв, в результате цены на товары, в том числе инвестиционные, выросли в десятки раз, а балансовая стоимость основного капитала оставалась прежней. Чтобы изменить стоимость оборудования, требовалось правительственное решение, так как 90% основного капитала принадлежало государству. Это имело разрушительные последствия в условиях инфляции. Исходя из фиксированной остаточной стоимости основного капитала, становившейся все более падающей величиной, нельзя было формировать амортизационный фонд, который оказался мгновенно обесцененным, и ничего купить с целью обновления уже было невозможно. Н.В.Расков проводит такие расчеты: если стоимость станков возросла в 30 раз, то это значит, что за счет амортизационных отчислений можно было заменить лишь один станок из 30 [1, с.70].

Многие успели приватизировать номинально обесцененное оборудование госпредприятий. Проблема обновления основного капитала становилась все более неразрешимой. В результате росла неплатежеспособность предприятий, возник кризис неплатежей, вызвавший спад и остановку производства. Кризис углублялся.

Ускорились темпы приватизации. Средства на обновление основного капитала оказались в сфере обращения, в руках спекулятивной буржуазии.

Сроки амортизации в России в 2-3 раза длиннее, чем в западных странах. Медленнее накапливается денежный фонд обновления, происходит отставание от мирового ритма технического совершенствования. Не были учтены ни сроки обновления основного капитала, ни степень его ликвидности, ни сроки оборачиваемости. Переоценка основных фондов по стоимости в 40 раз в октябре 1992 г. послужила толчком к новому витку инфляции. А приватизация предприятий проводилась без учета переоценки, что сохранило почву для спекуляции и коррупции. Таким образом, оказались подорваны даже возможности простого воспроизводства на прежнем технологическом уровне.

В более глобальном аспекте большой интерес представляет мнение петербургского экономиста В.Т.Рязанова, который рассматривает

причины кризиса в России с точки зрения теории больших циклов мировой конъюнктуры Н. Д. Кондратьева. Он считает, что экономика России полномасштабно подключилась к циклическим колебаниям еще в 90-е гг. XIX в. Дальнейшее развитие показало, что в России эпохи реформ с неуклонным постоянством сменяются эпохами контрреформ [3, с. 49]. Реформы в России В. Т. Рязанов рассматривает не как однолинейно – поступательное развитие, а как маятниковые колебания, т.е. можно говорить о волнообразном цикле. Он делает вывод о связи очередной повышательной волны с социально-экономическими потрясениями в стране. Проследившая экономическую историю России от начала XIX в., он выявил пять волн экономических реформ: 1) начало XIX в. – планы государственного переустройства М. М. Сперанского; 2) вторая половина 50-х – середина 70-х гг. XIX в. – реформы Александра II; 3) конец XIX – начало XX в., реформы С. Ю. Витте и П. А. Столыпина; 4) хрущевские реформы – появление тенденций рыночного развития; 5) с середины 80-х гг. XX в., когда старая административно-командная система обнаружила глубокий кризис [3, с. 53]. "Большая часть 30-летнего периода после революции 1917 г. по своему экономическому содержанию и антирыночной тенденции довольно близко соответствовала экономической линии, ранее проводимой в фазах контрреформ в условиях действия понижительных волн мировой конъюнктуры" [3, с. 55].

Таким образом, считает В. Т. Рязанов, все реформы в России и СССР завершились фазой контрреформ, что совпало с усилением политической реакции, ослаблением зародившихся демократических институтов, а в экономической сфере – со сдерживанием развития рыночных отношений. Причем все это происходит на фоне вступления переломных стран в понижительную линию своего развития.

Он считает, что все пять волн экономических реформ в России не изолированы друг от друга, а выступают как единый процесс формирования рыночной системы хозяйствования и, следовательно, послереволюционный период – вполне закономерный результат всей предшествующей эпохи. "Можно считать допустимым предположение о действии в хозяйственной сфере общего (единого) процесса модернизации, своего рода "гиперцикла", который продолжается почти два века" [3, с. 60].

В заключение можно привести следующую цитату В. Т. Рязанова: "Анализируя свойство цикличности реформ в истории России, обратим

внимание на то, что их активная фаза продолжалась 8-10 лет, сменяясь затем возвратными процессами. С учетом этого можно предположить, что если к 1995-2000 гг. хозяйственную и политическую системы удастся удержать в границах преобразовательных процессов, то появится реальный шанс успешно завершить двухвековой гиперцикл экономической модернизации страны" [3, с.64].

Литература

1. Расков Н.В. Новые технологии и социально-экономический кризис в России//Экономическое наследие Н.Д.Кондратьева и современность: Межвуз.сб. Спб., 1993. Сер. политэкономия. Вып. XXI.
2. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Изд-во Ассоц. "Книга, просвещение, милосердие", 1995. 574 с.
3. Рязанов В.Т. Циклы реформ в России в свете теории длинных волн Н.Д.Кондратьева//Экономическое наследие Н.Д.Кондратьева и современность: Межвуз.сб. Спб., 1993. Сер. политэкономия. Вып. XXI.

Х.Н.Нагиев,
М.Г.Дунаева

ИНТЕРСОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Интерсоциальное воспитание студенческой молодежи выступает как процессуальная система, представляющая собой совокупность взаимосвязанных частей.

Рассматривая системный подход как метод решения проблем интерсоциального воспитания студентов, следует иметь в виду, что он неоднозначен системе. Система интерсоциального воспитания функционирует объективно. Подход осуществляется субъектом (педагогом) с целью всестороннего изучения системы и ее изменения в желаемом направлении.

Термин "система" греческого происхождения и означает целое, состоящее из частей, совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые в своем единстве образуют целостность [1, с.610].